

Научная статья

УДК 343.2/7; 343.3/7

DOI: 10.37399/2686-9241.2025.4.135-147

Технико-юридическое значение соотношения понятий «сопряженные преступления» и «учтенная совокупность преступлений»

Владимир Николаевич Сафонов

Северо-Западный филиал, Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева, Санкт-Петербург, Российская Федерация
svn205@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3676-1894>

Аннотация

Введение. Действующее уголовное законодательство содержит ряд противоречивых положений, которые приводят к правоприменительной неопределенности, сложностям квалификации преступлений и правоприменительным ошибкам. Одна из «точек напряженности» – законодательное закрепление и правоприменительная интерпретация сопряженных преступлений и учтенной совокупности преступлений. Настоящая статья посвящена содержательному и технико-юридическому исследованию этих категорий и их соотношению, что важно для криминализации деяний и их квалификации.

Теоретические основы. Методы. Теоретическую основу исследования составили труды отечественных авторов, посвященные актуальным проблемам теории криминализации деяний, доктринальным аспектам совокупности преступлений, квалификации единых сложных преступлений. Основой исследования стали также правовые нормы, в которых с разной степенью очевидности нашли закрепление признаки нескольких деяний.

Отправной точкой исследования послужили традиции диалектического подхода к пониманию содержания и сущности любого социального явления. Методы исследования – системный, исторический, логический, сравнительный. Метод формально-юридического анализа позволил выявить необходимые «плоскости пересечения» рассматриваемых категорий, что стало основой для последующего анализа и выводов.

Результаты исследования. Проведено исследование соотношения категорий «сопряженность преступлений» и «учтенная совокупность преступлений», что видится значимым технико-юридическим аспектом процесса криминализации и квалификации единых сложных преступлений в контексте дальнейшего совершенствования правоприменительной деятельности.

Обсуждение и заключение. Исследование социально-правового содержания категорий «сопряженность преступлений» и «учтенная совокупность преступ-

лений» приводит к выводу о том, что они при широком толковании сопряженности преступлений могут совпадать, что является методологической предпосылкой особенностей криминализации как единых простых, так и единых сложных преступлений. Констатируется, что игнорирование соотношения этих понятий в процессе криминализации деяний приводит к правовой неопределенности и снижению эффективности уголовно-правового регулирования. Ставится под сомнение целесообразность использования законодательством технико-юридической конструкции сопряженных преступлений.

Ключевые слова: учтенная совокупность преступлений, сопряженные преступления, юридическая техника, квалификация, криминализация деяний

Для цитирования: Сафонов В. Н. Технико-юридическое значение соотношения понятий «сопряженные преступления» и «учтенная совокупность преступлений» // Правосудие/Justice. 2025. Т. 7, № 4. С. 135–147. DOI: 10.37399/2686-9241.2025.4.135-147.

Original article

Technico-Legal Significance of the Relationship between “Related Offenses” and “Aggregated Offenses”

Vladimir N. Safonov

*North-West Branch, Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev, St. Petersburg, Russian Federation
svn205@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3676-1894>*

Abstract

Introduction. The current criminal legislation contains a number of proceedings that lead to law enforcement, difficulties in qualifications of crimes and law enforcement errors. One of the “points of tension” is the legislative assignment and law enforcement interpretation of related offenses and aggregated offenses. This article is devoted to the containing and technical and legal research of these categories and their composition, which is important for criminalization of acts and their qualifications.

Theoretical Basis. Methods. The theoretical basis of the study was the works of Russian authors devoted to topical issues of the theory of criminalization of acts, the doctrinal aspects of the totality of crimes, and the qualification of single complex crimes. The basis of the study was also the legal norms, in which, with varying degrees of evidence, the signs of several acts were consolidated.

The starting point of the research was the tradition of a dialectical approach to understanding the content and essence of any social phenomenon. The research methods are systematic, historical, logical, and comparative. The method of formal legal analysis made it possible to identify the necessary “planes of intersection” of the categories under consideration, which became the starting point for subsequent analysis and conclusions.

Results. A study of the ratio of categories related offenses and aggregated offenses was conducted, which is seen by a significant technical and legal aspect of the process of criticism of unified complex crimes in the context of further co-reimbursement of law enforcement.

Discussion and Conclusion. The study of the socio-legal content of the categories related offenses and aggregated offenses leads to the conclusion that they can coincide with a broad interpretation of the compound offense, which is a methodological prerequisite for the criminalization of both single simple and single complex crimes. It is stated that ignoring the correlation of these concepts in the process of criminalizing acts leads to legal uncertainty and a decrease in the effectiveness of criminal law regulation. The expediency of using the technical and legal structure of related crimes by the legislator is questioned.

Keywords: aggregated offenses, related offenses, legal technique, qualifications, criminalization of acts

For citation: Safonov, V. N. Technico-legal significance of the relationship between “related offenses” and “aggregated offenses”. *Pravosudie/Justice*. 2025;7(4):135-147. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2025.4.135-147.

Введение

Принцип правовой определенности требует ясности в части соотношения понятий «сопряженные преступления» и «учтенная совокупность преступлений». Объясняется это тем, что ряд наиболее дискуссионных вопросов, связанных с квалификацией преступлений, берет начало именно в плоскости соотношения данных категорий. Понятия «сопряженные преступления» и «учтенная совокупность преступлений» пересекаются в практике квалификации сопряженных убийств, террористического акта, захвата заложника, что делает весьма востребованной интерпретацию этих понятий. На наш взгляд, квалификация сопряженных убийств – одна из самых дискуссионных проблем российского уголовного права. Этот вопрос затрагивается во множестве публикаций и в учебниках по Общей и Особенной частям правовой отрасли. В Общей части – в контексте трактовки проблемы множественности преступлений и единичного преступления, в Особенной части – при рассмотрении сопряженных убийств, террористического акта, захвата заложника, а также смежных проблем. Методологическое значение соотношения рассматриваемых уголовно-правовых категорий простирается далеко за пределы этой, казалось бы, частной проблемы.

Теоретические основы. Методы

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных авторов, посвященные актуальным проблемам теории криминализации деяний, доктринальным аспектам совокупности преступлений, квалификации единых сложных преступлений. Основой исследования стали также правовые нормы, в которых с разной степенью очевидности нашли закрепление признаки нескольких деяний. Поиск решения обозначенных проблем предопределил совокупность исследовательских методов. Исследование базируется на общенаучных (диалектический, анализ, абстрагирование, системный, индукция и др.) методах исследования, а также частнонаучных (формально-юридический). Отправной точкой исследования послужили традиции диалектического подхода к пониманию содержания и сущности любого социального явления. Метод формально-юридического анализа позволил выявить «точки пересечения» рассматриваемых категорий, что стало основой для последующего анализа и выводов.

Результаты исследования

Прикладное значение проблема соотношения категорий «сопряженные преступления» и «учтенная совокупность преступлений» имеет в целом ряде случаев. Наиболее заметный из них – квалификация убийств, предусмотренных в ч. 2 ст. 105 УК РФ и сопряженных с похищением человека (п. «в»), с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. «з»), с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. «к»). Высший судебный орган страны в Постановлении от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»¹ рекомендует нижестоящим судам квалифицировать такие убийства по совокупности преступлений: по соответствующему пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ и по статье о преступлении, с которым сопряжено квалифицированное убийство.

Позиция Верховного Суда Российской Федерации привела исследователей к противоположным позициям и повысила интерес к феномену сопряженности деяний.

С. В. Бородин, А. Д. Гаухман, В. В. Горюнов, Р. Э. Оганян, И. Г. Соломоненко, П. С. Яни и др. разделяют рекомендации Верховного Суда Российской Федерации. Среди аргументов: предложенный Верховным Судом подход соответствует общественной опасности данных убийств, а сопряженные деяния – самостоятельные преступления, не являющиеся частью единого сложного преступления. При этом П. С. Яни считает, что обстоятельством, влекущим более строгое наказание, «...является не совершение этих преступлений, а именно сопряженность с ними убийства, связь умышленного причинения смерти с данными преступлениями. Такое “сопряженное” убийство законодатель считает более общественно опасным, нежели убийство простое, “несопряженное”» [1, с. 27].

Н. Г. Иванов, В. К. Малков, Е. З. Сидорова, А. А. Иванова, Ю. В. Головлев [2], А. В. Наумов [3], А. И. Коробеев, А. Н. Коротких [4; 5] и другие занимают противоположную позицию, считая сопряженные убийства учтенной совокупностью преступлений, а действующую практику излишне репрессивной.

Б. В. Волженкин воспринимал сопряженные убийства в принципе учтенной совокупностью преступлений, но высказался за «отказ от такого рода конструкций» [6].

М. В. Бавсун и В. В. Векленко резонно отмечают, что «острота проблемы получила дополнительный импульс благодаря внесенным изменениям» [7, с. 16], имея в виду, что вследствие Федерального закона от 28 апреля 2023 г. № 157-ФЗ ч. 3 ст. 205 УК РФ стала содержать квалифицирующий признак – террористический акт, повлекший смерть человека, а еще раньше в ч. 4 ст. 206 УК РФ был включен квалифицирующий признак – захват заложника, повлекший умышленное причинение смерти человеку. Однако, несмотря на конструктивную схожесть с сопряженными убийствами, эти два состава не предполагают квалификацию по совокупности обозначенных преступлений с убийством, что и рекомендует Верховный Суд Российской Федерации в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 (ред. от 3 ноября 2016 г.) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»².

¹ Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

² Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

Очевидно, что высший судебный орган страны технико-юридически воспринимает эти две нормы (п. «б» ч. 3 ст. 205 и ч. 4 ст. 206 УК РФ) как конструкцию с учтенной совокупностью преступлений, а убийства (п. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) – как реальную совокупность преступлений, хотя диспозиции норм в этих случаях не свидетельствуют об очевидной содержательной разнице в части связи основного деяния и сопряженного с ним. Неслучайно исследователи констатировали, что «...в таком случае остается не совсем понятно, как поступать правоприменителю при их сопряженности с убийством» [8, с. 66].

Различные квалификационные подходы к сопряженным убийствам, когда в одних случаях (п. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) Верховным Судом Российской Федерации рекомендуется правило совокупности преступлений, а в других (п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ, ч. 4 ст. 206 УК РФ) – учтенная совокупность преступлений, не встречают убедительного объяснения. «Не уходит ощущение избыточной квалификации и, как следствие, несоответствия принципу справедливости варианта правовой оценки квалифицированных убийств с сопряженными преступлениями, т. е. нарушения принципа “non bis in idem”» [9]. Применительно к квалификации убийства, сопряженного с разбоем, Н. А. Колоколов отмечает, что на практике в этих случаях наряду с убийством вменяется и причинение тяжкого вреда здоровью в составе разбоя (п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ), что во многом повторяет объективные признаки убийства и также свидетельствует об излишнем вменении [10].

С учетом противоречивости ситуации некоторыми исследователями предлагаются различные варианты ее разрешения. Так, М. В. Бавсун и Н. В. Вишнякова считают необходимым «...исключение из УК РФ категории сопряженности преступлений и совокупности приговоров» [8, с. 68]. Такого же мнения придерживаются А. И. Коробеев и А. Н. Коротких [4], К. В. Третьяков [11] и другие исследователи.

В качестве выхода из сложившейся ситуации авторы научных публикаций предлагают предусмотреть составы, соединенные с убийством (например, разбой), когда умышленное лишение жизни потерпевшего будет квалифицирующим признаком учтенной совокупности преступлений [11, с. 48; 12, с. 34]. На наш взгляд, такое предложение ведет к недооценке важности жизни человека как объекта правовой охраны и понижению эффективности ее правовой охраны.

Говоря о количественной стороне сопряженных преступлений и учтенной совокупности преступлений, заметим, что системная характеристика сопряженных преступлений не стала предметом достаточных исследований, но что касается сопряженных убийств, то авторы насчитывают в УК РФ девять таких составов [12, с. 32]. Значительное число составов преступлений содержит квалифицирующий признак деяния, связанный с насилием. По мнению профессора М. А. Кауфмана, они представляют собой учтенную совокупность преступлений [13].

М. В. Бавсун и Н. В. Вишнякова наряду с очевидной, «открытой» сопряженностью ряд законодательных новелл называют «завуалированной сопряженностью» [8, с. 64]. Различные технико-юридические приемы, такие как «действия, повлекшие...» либо «те же действия, соединенные с...», свидетельствуют о значительном числе случаев учтенной совокупности преступлений. И в этом кон-

тексте объясним интерес к категориям «сопряженность», «сопряженные преступления» и «учтенная совокупность преступлений».

**Доктринальная интерпретация категорий «сопряженность»
и «сопряженные преступления»**

На наш взгляд, в научной литературе трактовка сопряженности и сопряженных преступлений ограничивается преимущественно лингвистическим подходом на уровне словарей русского языка [14]. Д. Ю. Краев констатирует: «Общим в данных определениях является лишь указание на соединенность, связанность нескольких явлений» [14, с. 29]. Однако в дальнейшем ученый, как нам представляется, небесспорно на примере сопряженных убийств переходит к ограничительному толкованию сопряженности преступлений: «...это связь двух самостоятельных явлений, не соотносящихся как часть и целое» [14, с. 29].

Вряд ли можно ставить точку на завершенности исследования категории «сопряженность преступлений» и однозначно согласиться с категоричностью Ю. Е. Пудовочкина, считающего, что «...сама конструкция “сопряженности” выдержала конституционно-правовую проверку. Рассматривая составы убийств, сопряженных с иными преступлениями, Конституционный Суд РФ не нашел оснований признать их противоречащими Конституции страны» [15, с. 122]. Иначе как объяснить наблюдения исследователей: «...в вопросе квалификации убийств, сопряженных с другими преступлениями, нельзя оставить без внимания говорящий факт: за последние 15 лет в КС поступило порядка 40 обращений по вопросу сопряженных убийств. Последняя неизменная практика КС РФ – определения об отказе в принятии заявлений по тому основанию, что данный вопрос уже нашел разрешение в предыдущих своих решениях» [12, с. 34]. Очевидно, что данный вопрос не следует считать решенным.

В контексте сказанного целесообразно обратиться к доктринальным трактовкам категории «сопряженность» в уголовном праве.

Так, К. В. Третьяков считает, что отсутствие законодательного закрепления категории «сопряженность» дает основание для понимания ее в двух аспектах: «...как обстоятельство, указывающее на включение дополнительного признака в состав убийства, и как синоним слова “совокупность”» [11, с. 47].

На наш взгляд, убедительны и заслуживают внимания выводы А. Г. Меньшиковой и Е. О. Поторочиной, которые сопряженность в уголовно-правовой материи видят в трех значениях: «...1) в качестве признака объективной стороны состава преступления (например, извлечение дохода в крупных размерах – ст. 171 УК РФ); 2) в качестве признака единого сложного преступления, например, сопряженного с насилием; 3) когда сопряженность как признак преступления влечет квалификацию по совокупности преступлений (п. “в”, “з”, “к” ч. 2 ст. 105 УК РФ)» [16, с. 58]. Здесь хотелось бы обратить внимание на общий признак сопряженности, который, прямо не называя, выводят А. Г. Меньшикова и Е. О. Поторочина, – вариативность форм. Возможность такого признака (вариативности) исследователями выделяется и в смежных правовых институтах. Например, А. В. Бриллиантов, исследуя уголовно-правовую неоднократность, замечает: «...варианты образования неоднократности более широки, несмотря на то что все они в сущности относятся к объективной стороне составов преступлений при условии совершения нового деяния, обладающего определенными законодателем признаками и (или) совершенного при определенных обстоятельствах» [17, с. 142]. Однако, в отличие от неоднократности, нет оснований

считать, что вариативность сопряженности укладывается в рамки одной юридической конструкции (учтенная совокупность преступлений, реальная совокупность преступлений).

Представленная картина уголовно-правовой интерпретации сопряженности была бы неполной. Я. О. Новиков в сопряженности видит «...предопределенную конструкцией соответствующего состава преступления такую последовательность преступлений, при которой первое преступление имеет своей целью совершение последующего» [18, с. 162–163]. Сюда он относит и преступления, которые могут быть расположены в разных главах УК РФ, например торговля людьми (ст. 127.1) и организация занятия проституцией (ст. 241). Несложно заметить, что в последнем случае сопряженность представляет собой скорее криминологическую, чем уголовно-правовую связь двух деяний, о конструктивном объединении которых речь не идет.

Несмотря на внешнее различие трактовок категории «сопряженность» в двух представленных выше авторских позициях, угадывается и общее: трактовка сопряженности преступлений в одном из вариантов не исключает ее синонимичности с категорией «совокупность преступлений» и «учтенная совокупность преступлений», что важно в контексте технико-юридической «пригодности» категории «сопряженность», т. е. для конструирования составов преступлений. Отсюда напрашиваются выводы: 1) уголовно-правовая категория «сопряженность преступлений» вариативна с точки зрения ее содержания, а потому нестабильна с точки зрения квалификационной деятельности, что ставит под сомнение ее «законопригодность» в процессе криминализации деяний; 2) использование категории «сопряженность» открывает перспективу неопределенности уголовно-правового регулирования.

Теоретико-правовая и законодательная интерпретация категории «учтенная совокупность преступлений»

В научных исследованиях, посвященных как институту множественности преступлений, так и более узким проблемам, например составным преступлениям, принято отождествлять понятия «учтенная совокупность преступлений» и «составные преступления» [19]. В. В. Питецкий в диссертационном исследовании, посвященном составным преступлениям, констатирует: «К нормам со сложным составом относятся составные нормы – учтенная в законе совокупность преступлений» [19, с. 6]. Исследователи не расходятся в дефиниции составных преступлений, подчеркивая: 1) наличие двух или более общественно опасных деяний; 2) частую их встречаемость именно в таком сочетании; 3) повышенную «совместную» общественную опасность вследствие совпадения деяний во времени и пространстве; 4) включение в одну норму. В частности, В. В. Питецкий понимает учтенную совокупность так: «Признаками составных норм являются наличие нескольких самостоятельных составов преступлений, а также их закрепление в одной статье или части статьи Особенной части Уголовного кодекса» [19, с. 6]. Среди причин объединения разных деяний в одном составе преступления ученый называет следующие: «Первая причина (юридическая) заключается в тесной взаимосвязи составов преступлений, образующих составную норму. Вторая причина (социальная) заключается в том, что такое сочетание преступлений достаточно распространено и типично, что во многом обуславливается общественными отношениями» [19, с. 7]. Называются также «...повышенная общественная опасность такого рода актов преступного

поведения, что, в частности, и приводит к закреплению составных норм» [19, с. 7], и процессуальная причина: «...образование составных норм существенно облегчает процессуальную деятельность судебных органов и органов расследования» [19, с. 7].

Другие исследователи предпосылкой составных преступлений (учтенной совокупности преступлений) называют взаимообусловленность и соподчиненность объектов [20, с. 366].

На законодательном уровне учтенная совокупность преступлений дефинируется в ч. 1 ст. 17 УК РФ в качестве исключения из совокупности преступлений: «...когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание».

Таким образом, категории «сопряженные преступления» и «учтенная совокупность» преступлений недостаточно разведены между собой ни на доктринальном, ни на правотворческом уровнях, чтобы без дополнительных разграничений технико-юридического характера или языка уголовного закона быть использованными в конструировании уголовно-правовых норм, обеспечивая определенность правового регулирования. Но если технико-юридический феномен учтенной совокупности преступлений и в понятийном, и в правоприменительном отношениях не вызывает существенных проблем, то категория «сопряженные преступления» нам видится непригодной для использования в юридической технике как влекущая неопределенность правового регулирования. Полагаем, что в этом, в частности, кроется и причина «турбулентности» практики квалификации сопряженных убийств.

По нашему мнению, «квалификационная проблема сопряженных убийств ни посредством реальной совокупности преступлений, ни посредством учтенной совокупности преступлений не может быть решена по ряду причин. Во-первых, вследствие вариативности (неопределенности) категории «сопряженность», во-вторых, вследствие излишней репрессивности и нарушения принципа справедливости» [9]. Второй вариант (учтенная совокупность) исключается ввиду отсутствия связи деяний по объективным и субъективным признакам. Этот же вариант приведет к недооценке правовой охраны жизни человека, когда последняя будет выступать дополнительным объектом, например, в имущественном преступлении (разбой или вымогательство с убийством), если сопряженность будет сконструирована на базе этих деяний (например, разбой, соединенный с умышленным лишением жизни потерпевшего).

Принцип справедливости уголовного права, с нарушением которого исследователи и сторона защиты при рассмотрении конкретных уголовных дел связывают сложившуюся практику квалификации сопряженных преступлений, и сопряженных убийств в частности, а также принцип правовой определенности диктуют необходимость законодательного учета сущности и соотношения категорий «сопряженные преступления» и «учтенная совокупность преступлений».

Вопросы языка уголовного закона и юридической техники остро стоят в современном уголовном праве, ибо они во многом предопределяют и правовую определенность, и соблюдение принципов уголовного права.

К числу общих правил юридической техники исследователи, в частности, относят: «...1) наиболее полное, адекватное выражение воли законодателя; 2) рациональную организацию и логическую последовательность изложения нормативных предписаний, помещаемых в нормативном правовом акте; 3) точность

и определенность используемой терминологии...» [21, с. 92]. И если нормы с учтенной совокупностью преступлений вполне соответствуют этим критериям, то технико-юридическая конструкция сопряженных преступлений таким критериям не соответствует.

Правовая определенность трактуется как «...качественное единообразное изложение, понимание, толкование и реализация нормативных правовых актов, способствующая субъектам правовых отношений заранее прогнозировать результат правовых последствий» [22, с. 175]. Вряд ли можно констатировать, что практическая интерпретация сопряженных преступлений, как минимум сопряженных убийств, характеризуется качественным единообразием. Очевидно, что причина столь противоположных подходов к правовой оценке сопряженных преступлений, и сопряженных убийств в особенности, кроется в самой конструкции сопряженных преступлений.

Обсуждение и заключение

В качестве выводов считаем уместным резюмировать следующее.

1. «Сопряженность преступлений» – вариативная уголовно-правовая и криминологическая категория.

2. Отсутствие легального определения категории «сопряженные преступления» и имеющийся опыт ее доктринальной интерпретации допускают «пересечение» последней с категориями «учтенная совокупность преступлений» и «совокупность преступлений», что обуславливает неопределенность уголовно-правового регулирования.

3. В соответствии с принципом правовой определенности законодателю целесообразно отказаться от сопряженности преступлений как приема юридической техники.

4. Категория «учтенная совокупность преступлений» как технико-юридическая конструкция в содержательном и функциональном отношениях соответствует принципам уголовного права (законности, справедливости) и межотраслевому принципу правовой определенности.

Список источников

1. Яни П. С. Сопряженность не исключает совокупности // Законность. 2005. № 2. С. 22–27.
2. Головлев Ю. В. Уголовная политика России в отношении посягательств на жизнь и ее влияние на квалификацию преступлений: на примере ответственности за убийство, сопряженное с разбоем // Уголовная политика и проблемы правоприменения : сб. ст. по материалам Международ. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 1 нояб. 2013 г. / сост. Е. Н. Рахманова. СПб. : Петрополис, 2013. С. 41–44.
3. Наумов А. В. Совокупность в составных насильственных преступлениях: когда она есть и когда отсутствует // Уголовное право. 2014. № 5. С. 76–79.
4. Коробеев А. И., Коротких А. Н. Учтенная совокупность и множественность преступлений: проблемы интерпретации и квалификации // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 5 (22). С. 351–356.

5. Коробеев А. И. Уголовно-правовая политика современной России: проблемы пенализации и депенализации // Закон. 2015. № 8. С. 46–59.
6. Волженкин Б. В. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений // Законность. 1998. № 12. С. 5–10.
7. Бавсун М. В., Векленко В. В. Влияние категории «сопряженность» на квалификацию преступлений // Уголовное право. 2014. № 5. С. 16–18.
8. Бавсун М. В., Вишнякова Н. В. Сопряженность как уголовно-правовая категория // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 64–70.
9. Сафонов В. Н. Сопряженные убийства: к вопросу о состоятельности технико-юридической конструкции составов преступлений // Уголовная политика и правоприменительная практика : сб. науч. ст. по результатам работы Всерос. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 1 нояб. 2024 г. СПб. : Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2025. С. 147–154.
10. Колоколов Н. А. Квалификация убийства, сопряженного с разбоем: как избежать двойного вменения // Уголовный процесс. 2012. № 7 (91). С. 66–73.
11. Третьяков К. В. Убийство, сопряженное с совершением другого преступления: единичное преступление или множественность? // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Юриспруденция. 2014. № 2. С. 45–51.
12. Артеменко Н. В., Шимбарева Н. Г. Квалификация сопряженных убийств: как можно устранить противоречие? // Российский судья. 2023. № 8. С. 31–35. DOI: 10.18572/1812-3791-2023-8-31-35.
13. Кауфман М. А. Совокупность преступлений: спорные вопросы квалификации // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 5 (22). С. 345–350.
14. Краев Д. Ю. Основной вопрос квалификации убийств, сопряженных с иными преступлениями (пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) // Уголовное право. 2011. № 4. С. 29–34.
15. Пудовочкин Ю. Е. Вопросы квалификации совокупности преступлений в судебной практике : науч.-практ. пособие. М. : РГУП, 2016. 184 с. (Серия «Библиотека российского судьи»).
16. Меньшикова А. Г., Поторочина Е. О. «Сопряженность» в уголовном законе: вопросы понимания и применения // Вестник Югорского государственного университета. 2021. № 2 (61). С. 57–63. DOI: 10.17816/byusu20210257-63.
17. Бриллиантов А. В. Сущность и значение неоднократности в уголовном праве России // Правосудие/Justice. 2024. Т. 6, № 2. С. 137–158. DOI: 10.37399/2686-9241.2024.2.137-158.
18. Новиков Я. О. Преступления, сопряженные с торговлей людьми: вопросы определения, квалифицированные виды // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2019. № 6. С. 162–167.
19. Питецкий В. В. Составные нормы в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. 24 с.

20. Пудовочкин Ю. Е. Некоторые вопросы квалификации совокупности преступлений // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 5 (22). 363–370.
21. Денисов И. Г. Юридическая техника: теория и практика // Журнал российского права. 2005. № 8. С. 86–96.
22. Рожкова И. Ю. Понятие правовой определенности и формы проявления неопределенности в праве // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2019. № 16. С. 169–176.

References

1. Yani, P. S. Conjugacy does not exclude aggregates. *Zakonnost' = Legality*. 2005;(2):22-27. (In Russ.)
2. Golovlev, Yu. V. Russia's criminal policy on attacks on life and its impact on the qualification of crimes: an example of responsibility for murder associated with robbery. In: E. N. Rakhmanova, ed. *Criminal policy and law enforcement issues*. Materials of the International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, November 01, 2013. St. Petersburg: Petropolis; 2013. Pp. 41–44. (In Russ.)
3. Naumov, A. V. The aggregate in divisible violent crimes: when present or absent. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*. 2014;(5):76-79. (In Russ.)
4. Korobeev, A. I., Korotkikh, A. N. The recorded cumulation and plurality of crimes: problems of interpretation and classification. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal = Forensic Library. Scientific Journal*. 2015;(5):351-356. (In Russ.)
5. Korobeev, A. I. Criminal policy in Russia: problems of penalisation and depenalisation. *Zakon = Law*. 2015;(8):46-59. (In Russ.)
6. Volzhenkin, B. V. The principle of justice and the problem of multiple crimes. *Zakonnost' = Legality*. 1998;(12):5-10. (In Russ.)
7. Bavsun, M. V., Veklenko, V. V. The impact of the category "contingency" on classification of crimes. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*. 2014;(5):16-18. (In Russ.)
8. Bavsun, M. V., Vishnyakova, N. V. Conjugacy as a criminal law category. *Law and Society Magazine*. 2014;(4):64-70. (In Russ.)
9. Safonov, V. N. Related murders: on the issue of the consistency of the technical and legal structure of crimes. *Criminal policy and law enforcement practice*. Collection of scientific articles based on the results of the All-Russian Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, November 1, 2024. St. Petersburg: Scientific and Information Technology Center "Asterion"; 2025. Pp. 147–154. (In Russ.)
10. Kolokolov, N. A. Qualification of robbery-related homicide: how to avoid double imputation. *Ugolovnyj protsess = Criminal Proceedings*. 2012;(7):66-73. (In Russ.)
11. Tretyakov, K. V. Murder combined with another crime: is it single or plural? *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser.: Yuris-*

- prudentsiya* = *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence*. 2014;(2):45-51. (In Russ.)
12. Artemenko, N. V., Shimbareva, N. G. The qualification of associated murders: how can the contradiction be resolved? *Rossijskij sud`ya* = *The Russian Judge*. 2023;(8):31-35. (In Russ.) DOI: 10.18572/1812-3791-2023-8-31-35.
 13. Kaufman, M. A. Cumulation of crimes: disputable issues of classification. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal* = *Forensic Library. Scientific Journal*. 2015;(5):345-350. (In Russ.)
 14. Kraev, D. Yu. Main problem of qualification's murders association with kidnapping, robbery, racket, banditry and sexual violation (Articles 105 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Ugolovnoe pravo* = *Criminal Law*. 2011;(4):29-34. (In Russ.)
 15. Pudovochkin, Yu. E. *Issues of qualification of a set of crimes in judicial practice*. Scientific and practical guide. Moscow: Russian State University of Justice; 2016. 184 p. (In Russ.)
 16. Menshikova, A. G., Potorochina, E. O. "Connection" in the criminal law: issues of understanding and application. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Ugra State University*. 2021;(2):57-63. (In Russ.) DOI: 10.17816/byusu20210257-63.
 17. Brilliantov, A. V. The essence and meaning of repetition in the criminal law of Russia. *Pravosudie/Justice*. 2024;6(2):137-158. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2024.2.137-158.
 18. Novikov, Ya. O. Crimes related to human trafficking: issues of definition, qualified types. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* = *Current Problems of the Humanities and Natural Sciences*. 2019;(6):162-167. (In Russ.)
 19. Pitetskij, V. V. *Compsite norms in Russian criminal law*. Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation. Krasnoyarsk; 2004. 203 p. (In Russ.)
 20. Pudovochkin, Yu. E. Certain issues of classification of cumulation of crimes. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal* = *Forensic Library. Scientific Journal*. 2015;(5):363-370. (In Russ.)
 21. Denisov, I. G. Legal technology: theory and practice. *Journal of Russian Law*. 2005;(8):86-96. (In Russ.)
 22. Rozhkova, I. Yu. The concept of right definiteness and forms of uncertainty in law. *Vestnik obshhestvennoj nauchno-issledovatel'skoj laboratorii "Vzaimodejstvie ugolovno-ispolnitel'noj sistemy s institutami grazhdanskogo obshhestva: istoriko-pravovye i teoretiko-metodologicheskie aspekty"* = *Bulletin of the Public Scientific Research Laboratory "Interaction of the Penal Enforcement System with Civil Society Institutions: Historical, Legal, Theoretical and Methodological Aspects"*. 2019;(16):169-176. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Владимир Николаевич Сафонов, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (Российская

Федерация, 197046, Санкт-Петербург, ул. Александровский парк, д. 5а), федеральный судья в отставке.

Vladimir N. Safonov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor at the Criminal Law Department, North-West Branch, Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev (5a Alexandrovsky Park St., St. Petersburg, 197046, Russian Federation), Retired Federal Judge.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 31.03.2025; одобрена после рецензирования 02.04.2025; принята к публикации 24.11.2025.

The article was submitted 31.03.2025; approved after reviewing 02.04.2025; accepted for publication 24.11.2025.